

## ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья / Article

УДК / UDC 81'25-057.4:331.101.3  
DOI 10.35231/18186653\_2021\_2\_398

### Языковая личность переводчика и проблема профессиональной мотивации

**Т. В. Ахметзянова**

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,  
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

**Введение.** В статье рассматривается понятие «языковая личность переводчика» как один из видов профессиональной языковой личности. Анализируются различные подходы к определению ее составляющих, уровней и характеристик. Обосновывается выделение в изучаемом явлении не только языковых, но и личностных процессов. Подчеркивается значение мотивационного уровня в структуре языковой личности переводчика, включающего экстралингвистические характеристики, от которых зависит речевое и неречевое поведение человека. В качестве одного из важных направлений подготовки будущих переводчиков указана работа по формированию мотивационного уровня профессиональной ЯЛ. Наличие сформированных мотивов к профессиональной деятельности признается одним из главных условий успешной работы специалиста. Профессиональная мотивация является одним из ключевых компонентов мотивационного уровня языковой личности переводчика и рассматривается нами как одно из важнейших качеств специалиста данной области.

**Материалы и методы.** Для решения задач исследования использовались следующие методы: теоретические (анализ отечественной и зарубежной научной литературы, анализ данных ранее проведенных экспериментальных исследований); эмпирические (анкетирование, опрос, беседа, сравнение); методы статистической обработки данных.

**Результаты исследования.** В результате проведенного исследования выявлено, что у большинства студентов-лингвистов не сформированы мотивы профессиональной деятельности. Установлены причины нежелания будущих переводчиков работать по специальности, обусловленные как условиями труда специалистов данной сферы, так и особенностями организации обучения в вузе и практики в переводческих компаниях. Обнаружено, что высокой академической успеваемости студентов не всегда соответствует высокий уровень профессиональной мотивации. Выявлено,

что сформированные мотивы к будущей профессиональной деятельности оказывает мобилизующее влияние на языковую личность переводчика.

**Обсуждение и выводы.** С учетом данных проведенного исследования даны рекомендации по усовершенствованию учебного процесса в вузе с целью формирования положительной профессиональной мотивации у будущих переводчиков.

**Ключевые слова:** языковая личность переводчика, мотивационный уровень языковой личности, профессиональная мотивация.

**Для цитирования:** Ахметзянова Т.В. Языковая личность переводчика и проблема профессиональной мотивации // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2021. – № 2. – С. 398–416. DOI 10.35231/18186653\_2021\_2\_398

## Interpreter Linguistic Persona and the Problem of Professional Motivation

*Tatiana V. Akhmetzianova*

*Pushkin Leningrad State University  
Saint Petersburg, Russian Federation*

**Introduction.** This paper deals with the concept “Interpreter Linguistic Persona” as a type of professional Linguistic Persona and studies different approaches to distinguishing its constituent parts, levels and characteristics. The author differentiates language processes and personality processes in the phenomenon examined. The paper emphasizes the role of motivation level in the structure of Interpreter Linguistic Persona which comprises extralinguistic characteristics governing verbal and nonverbal behaviour of an individual. Activities to build up the motivation level of professional Linguistic Persona are regarded as one of the most important ways of interpreter training. Positive professional motivation is recognized to be one of the key factors to impact the quality of a specialist work. The author considers professional motivation to be one of the key components of the motivation level in Interpreter Linguistic Persona and one of the most important qualities of a specialist in this field.

**Materials and Methods.** The following methods were used in this research: theoretical (analysis of Russian and foreign scientific literature, analysis of previous experimental study data); empirical (questionnaire, survey, interview, comparison); methods of statistical data processing.

**The results** of the current study show that most of linguistics students don't have sufficient level motives for professional activities. The paper reveals the causes of would-be interpreter reluctance to work in the specialty that are conditioned by both job context and specific features of university course or work placement at translation companies. The research shows that high academic performance does not always correlate with a high-level

professional motivation. Positive motivation for professional activities may have a mobilizing effect on Interpreter Linguistic Persona.

**Discussion and conclusions.** With regard to research data, recommendations are provided to improve the university course in order to build up would-be interpreter positive professional motivation.

**Key words:** Interpreter Linguistic Persona, motivation level of Linguistic Persona, professional motivation.

**For citation:** Akhmetzianova, T.V. (2021) Yazykovaya lichnost' perevodchika i problema professional'noj motivacii [Interpreter Linguistic Persona and the Problem of Professional Motivation]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 2. pp. 398–416. DOI 10.35231/18186653\_2021\_2\_398 (In Russian).

## Введение

Понятие «языковая личность» (ЯЛ) является одной из важнейших категорий, объединяющей разные дисциплины, связанные с изучением человека, языка и культуры. В настоящее время данная категория все больше привлекает внимание исследователей, занимающихся вопросами профессиональной подготовки. Многочисленные работы посвящены изучению ЯЛ представителей разных профессий: политиков, юристов, журналистов, актеров, телеведущих, государственных служащих, спортивных комментаторов и т. д. Активно исследуются пути и педагогические условия формирования ЯЛ специалистов той или иной сферы деятельности.

Одним из наиболее значимых и представленных в науке направлений является изучение ЯЛ переводчика, что вполне закономерно, так как данная профессия предполагает интенсивную работу со словом, мыслью и текстом одновременно на двух языках. В последние десятилетия профессия переводчика стала намного более востребованной в обществе, чем ранее, что сказывается на росте количества абитуриентов, желающих получить соответствующее образование. Однако лишь немногие из закончивших вуз начинают работать по специальности, несмотря на то что во время обучения у них были сформированы все необходимые для этого компетенции. Все это свидетельствует о необходимости более глубокого анализа проблемы профессиональной мотивации в контексте изучения ЯЛ переводчика и поиска способов ее повышения, что составляет цель данного исследования.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать существующие в науке подходы к явлению ЯЛ переводчика;
- 2) определить роль мотивационного уровня в структуре ЯЛ и значение профессиональной мотивации для будущих переводчиков;
- 3) выявить степень сформированности мотивов к будущей профессиональной деятельности у студентов-лингвистов;
- 4) предложить пути усовершенствования учебного процесса с целью формирования положительной мотивации к профессиональной деятельности у будущих переводчиков.

### Обзор литературы

Анализируя концепции, связанные с изучением ЯЛ, ученые делят их на три группы: 1) описательные (рассматривают языковые средства, используемые индивидуумом для передачи своих мыслей), 2) структурные (выделяют уровни или компоненты в составе ЯЛ), 3) лингводидактические (изучают этапы развития ЯЛ и пути усовершенствования речевой деятельности [3, с. 89].

Лингвисты и лингводидакты, как правило, берут за основу классическую модель ЯЛ, предложенную Ю.Н. Карауловым, включающую три уровня: 1) вербально-семантический (лексикон), 2) лингвокогнитивный (тезаурис), 3) мотивационный / прагматический (прагматикон) [11]. В рамках данной модели переход от одного уровня к другому предполагает постепенное развитие ЯЛ, овладение каждым последующим уровнем знаменует достижение нового этапа в совершенствовании индивидуума.

Рассматривая переводчика как представителя определенной профессии, нельзя обойти вниманием понятие профессиональной ЯЛ. Существуют различные подходы к выделению ее составляющих. Изучая языковую профессиональную личность специалиста в целом, С.В. Мыскин [15] выделяет в ее структуре три уровня: коммуникативно-компетентный, лингвокогнитивный, мотивационный. Все три уровня непосредственно связаны с овладением специальным языком и речью, профессиональной картиной мира, пониманием профессионального дискурса и оперированием профессиональными субдискурсами в различных ситуациях профессионального общения с соблюдением ролевых требований.

В других случаях внимание исследователей сконцентрировано на компонентах профессиональной ЯЛ, имеющих значение для определенной специфической сферы деятельности. Обобщая накопленный в этой сфере опыт, А.Р. Вегнер и Е.В. Харченко выделяют два основных подхода к анализу рассматриваемого явления: 1) описание индивидуального речевого поведения представителей определенной профессии; 2) описание коллективной языковой личности, когда в центре внимания исследователей находятся профессионально маркированные слова и выражения, а также языковое сознание, свойственное определенной категории людей, «фиксирующее и вербализующее особый образ мира» [3, с. 94].

Мы считаем, что изучение профессиональной ЯЛ не должно ограничиваться анализом особенностей лексикона или языкового сознания той или иной категории людей. ЯЛ следует исследовать не только с точки зрения того, что объединяет ее с группой других людей по какому-либо признаку (гендер, национальность, род занятий и т.д.), но и с позиции того, что делает ее отличной, уникальной. В основе данного утверждения лежит концепция В.А. Масловой [13] о лингвокультурной ЯЛ, которую автор понимает как «совокупность социально значимых духовных и физических качеств в лингвистическом аспекте», и в содержании которой выделяет следующие компоненты:

1) ценностный или мировоззренческий компонент – система ценностей, которые формируются у человека по мере овладения языком, в процессе воспитания.

2) культурологический компонент, предполагающий овладение культурой изучаемого языка, навыками взаимодействия с партнерами по коммуникации;

3) личностный компонент, включающий то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке.

В.А. Козырев и В.Д. Черняк также рассматривают в анализируемом понятии не только языковые, но и личностные процессы. Авторы выделяют в структуре ЯЛ «психический, социальный, этический и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс» [12, с. 33]. В этом отношении мы солидарны с Л.П. Тарнаевой [20], утверждающей, что в процессе формирования ЯЛ переводчика происходит объединение черт как коллективной (типовой), так и индивидуальной (идиолектной) ЯЛ.

Наряду с термином ЯЛ переводчика широко используются такие понятия, как речевая, коммуникативная, дискурсивная личность. Как правило, авторы трактуют их несколько шире, чем непосредственно само

явление ЯЛ. Однако многие исследователи продолжают использовать закрепившийся в науке термин «ЯЛ», вычлняя в его составе различные компетенции.

Главной целью и основой подготовки переводчиков считается формирование переводческих компетенций. При этом исследование переводческой деятельности приобретает все более междисциплинарный характер с использованием данных информационных и коммуникационных наук, когнитивной психологии, психолингвистики и нейрофизиологии [24]. Понятие переводческой компетенции по-разному интерпретируется в научной среде, однако общим является понимание этого явления как комплекса взаимосвязанных субкомпетенций. Стратифицируя ЯЛ профессионального переводчика, А.Б. Бушев [2], например, выделяет в составе переводческой компетенции языковую, текстотипологическую, социокультурную и риторическую компетенции. Многие ученые подчеркивают необходимость формирования у будущих переводчиков дискурсивной [2; 6; 14], лингвистической [1; 2], информационной [7] и других компетенций.

Исходя из традиционного рассмотрения в структуре языковой личности трех уровней, выделенных Ю.Н. Карауловым, И.Р. Абдулмянова [1] называет основные характеристики языковой личности переводчика на каждом из перечисленных уровней. Так, сформированность его вербально-семантического уровня предполагает системность знаний, объем тезауруса на родном и иностранном языках, умение устанавливать межъязыковые и межкультурные соответствия. На тезаурусном уровне переводчик владеет знаниями о концептуальной картине мира в своей и иной культуре, а также системой функционально-стилевой дифференциации языка. О сформированности мотивационного уровня свидетельствуют понимание им особенностей своей профессиональной деятельности, потребность в самосовершенствовании, а также определенные этико-психологические качества.

Исследователи, занимающиеся вопросами становления ЯЛ переводчика, наиболее активно изучают пути формирования лингвокогнитивного уровня. Данный подход обусловлен тем, что процесс перевода требует от переводчика владения целым рядом когнитивных стратегий. Поэтому в качестве основного направления подготовки переводчиков часто рассматривают развитие когнитивных способностей ЯЛ, ее креативности, а также овладение предметными знаниями в различных сферах [17].

С нашей точки зрения, не менее важным направлением подготовки переводчиков является работа по формированию мотивационного уровня ЯЛ, включающего экстралингвистические факторы, которые оказывают непосредственное влияние как на речевое, так и неречевое поведение человека. В исследованиях последних десятилетий все чаще высказывается мысль о необходимости учета эмоциональной жизни человека, его культурных ценностей и личных устремлений, анализируется влияние эмоциональных факторов на производительность труда и поведение индивида на рабочем месте. Имеются, к примеру, работы, по изучению феномена счастья как позитивного психологического состояния, являющегося стимулом к качественному выполнению работы<sup>1</sup>.

Установлено, что на переводческие решения и качество перевода влияют как когнитивные, так и некогнитивные навыки. К последним относятся навыки межличностного общения, уверенность в себе, эмоциональная стабильность, самосознание, устойчивость к стрессу и т. д. В научный оборот вошел термин «эмоциональный интеллект», предполагающий наличие у человека таких базовых навыков, как способность человека регулировать свои эмоции, понимать чувства других, мотивация и развитые социальные навыки. В исследованиях по изучению влияния эмоций на деятельность переводчика выявлено, что существует связь между эмоциональным интеллектом профессиональных переводчиков и их удовлетворенностью своей работой [23]. Из всего этого следует, что мотивационный уровень играет чрезвычайно важную роль в структуре ЯЛ переводчика.

Т.А. Волкова [4] вслед за О.Н. Шевченко<sup>2</sup> видит основой мотивационного уровня ЯЛ переводчика суперинтенцию, т. е. стремление наиболее адекватно передать текст на языке принимающей лингвокультуры. Автор полагает, что именно суперинтенция служит основой для выбора переводчиком стратегии и тактики переводческой деятельности. Однако отметим, что в трудах Ю.Н. Караулова [11] мотивационный уровень в более широком смысле складывается из целого комплекса мотивов, интенций и целей ЯЛ, которые образуют иерархию смыслов и ценностей в её модели

---

<sup>1</sup> Sender G., Carvalho F., Guedes G. The Happy Level: A New Approach to Measure Happiness at Work Using Mixed Methods. *International Journal of Qualitative Methods*, vol. 20, 2021. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/16094069211002413> (дата обращения: 24.04.20210)

<sup>2</sup> Шевченко О.Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б.В. Заходера): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 255 с.

мира. Данный уровень, по мнению автора, отвечает за осознание человеком своего места в мире.

Затрагивая тему аксиологического потенциала ЯЛ переводчика, невольно возникает вопрос о ценности профессии переводчика для студентов-лингвистов. Это подводит нас к мысли о том, что в контексте рассмотрения ЯЛ переводчика нельзя обойти вниманием проблему профессиональной мотивации.

Как известно, мотивация является движущей силой любой деятельности. В свою очередь, деятельность способствует развитию мотивационной сферы человека. Наличие положительных профессиональных мотивов является одним из ключевых условий успешной профессиональной деятельности. Подтверждение этой мысли можно обнаружить в работах ряда психологов и социологов (Л.И. Божович, Е.П. Ильин, В.А. Ядов, А.К. Дусавицкий и др.).

Развитие у студентов осознанных мотивов к профессиональной деятельности в процессе высшего образования рассматривается в качестве одной из предпосылок успешной профессиональной подготовки. Так как в современном мире стремление человека к самореализации, самоутверждению, самовыражению и самоактуализации реализуется в основном через его профессиональную деятельность, последняя может играть роль личностного мотива саморазвития. По мнению Э. Модерна<sup>1</sup>, идентификация с профессией способствует превращению задач профессионального развития в задачи личностного развития, что важно учитывать при подготовке специалиста.

Профессионалы в области подготовки лингвистов-переводчиков указывают на необходимость проведения работы, направленной на развитие у обучающихся положительных мотивов к будущей профессиональной деятельности [10; 18; 22]. Е.Р. Поршнева<sup>2</sup>, проектируя систему базовой лингвистической подготовки переводчиков, ставит главной целью формирование у студентов готовности к овладению переводческой профессией. Помимо овладения профессиональными компетенциями (процессуальный компонент), это предполагает понимание студентами особенностей

---

<sup>1</sup> Monderna E., Voinarovska N. Promoting Personal Motivation within Professional Education. Journal of Educational and Social Research. Vol 9. No 2. 2019 URL: <https://www.mcser.org/journal/index.php/jesr/article/view/10427/10056> (дата обращения: 22.04.2021)

<sup>2</sup> Поршнева Е.Р. Междисциплинарные основы базовой лингвистической подготовки специалиста-переводчика: автореф. дис ... д-ра пед. наук. Казань, 2004. С. 23. URL: [http://irbis.gnpbu.ru/Aref\\_2004/Porshneva\\_E\\_R\\_2004.pdf](http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2004/Porshneva_E_R_2004.pdf)

профессии, адекватную оценку своих возможностей, а также развитие познавательных и профессиональных мотивов (мотивационно-ценностный компонент). М.И. Прозорова [18] предлагает педагогические средства формирования профессионально важных качеств лингвиста-переводчика в семи сферах человека, выделенных О.С. Гребенюк [8], включая мотивационную. О.А. Шельпова [22] называет критерии, которые помогут определить, насколько будет успешен лингвист-переводчик в своей профессии, среди которых автор называет наличие положительной мотивации к будущей профессиональной деятельности.

Предлагаются различные способы повышения мотивации студентов к профессиональной переводческой деятельности: воздействие на их эмоциональную сферу, профессионально направленное содержание учебного материала, обмен профессиональным опытом, использование деловых игр и других технологий активизации учебной деятельности, привлечение к учебному процессу работодателей и практикующих переводчиков, профессиональное наставничество в процессе реальной переводческой деятельности и др. [10; 21].

Чрезвычайно важным аспектом обучения переводчиков, особенно для работы в условиях устного и синхронного перевода, является их психологическая подготовка. Для эффективного выполнения стоящих перед переводчиком задач у него должны быть сформированы определенные психологические механизмы, а именно: способность к концентрации внимания, развитая память (кратковременная и долговременная), механизмы вероятностного прогнозирования и инференции (понимание текста на уровне глубинного смысла) [5], а также психологически важные характеристики, такие как восприятие, быстрая реакция, хороший слух и дикция [9]. Специально организованная работа, включающая упражнения по мнемотехнике, одновременности восприятия и мыслительной деятельности, переключению внимания, риторике способствует повышению уровня мотивации обучения в целом [9] и оказывает положительное влияние на становление мотивов к будущей профессиональной деятельности.

### **Материалы и методы**

Для решения задач данного исследования использовались такие методы, как анализ отечественной и зарубежной научной литературы и данных эмпирических исследований, анкетирование, опрос, беседа, сравнение и методы статистической обработки данных.

Анализ научной литературы позволил определить роль мотивационного уровня в структуре ЯЛ переводчика и установить, что наличие сформированных мотивов к профессиональной деятельности является одним из главных условий успешной работы переводчика.

Анализ результатов эмпирических исследований проблемы профессиональной мотивации будущих переводчиков, проведенных другими исследователями, помог выявить следующие тенденции:

1. У студентов младших курсов направления Лингвистика преимущественно наблюдается невысокий уровень сформированности мотивации к будущей профессиональной переводческой деятельности [10].

2. Для многих студентов-переводчиков характерно постепенное снижение уровня сформированности профессиональных мотивов на протяжении всех четырех лет обучения [16].

3. При использовании педагогических средств формирования у студентов профессионально важных качеств переводчика уровни развития разных качеств могут то повышаться, то понижаться, причем в мотивационной сфере эти колебания наиболее выражены [18].

С целью выявления уровня мотивации будущих переводчиков к профессиональной деятельности нами было проведено экспериментальное исследование, в котором приняли участие 104 студента 3-4 курсов бакалавриата Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, обучающихся по направлению 45.03.02 «Лингвистика», профиль Перевод и переводоведение.

В данном исследовании использовалась методика для определения профессиональной идентичности студентов У.С. Родыгиной, адаптированная для студентов-переводчиков. Данная методика позволяет определить степень выраженности двух факторов, характеризующих профессиональную идентичность студента: «Эмоции от удовлетворенности/неудовлетворенности потребностей человека в данной профессии» и «Позиция активного/пассивного отношения студента к приобретаемой профессии». Как указывает автор, профессиональная идентичность студента есть система его представлений о себе как о будущем специалисте, о своих профессиональных и учебно-профессиональных целях, а также о своих возможностях по реализации этих целей [19]. Особенности профессиональной идентичности студентов варьируются в диапазоне, охватывающем четыре шкалы:

1) положительные эмоции, связанные с удовлетворением потребностей человека в данной профессии;

2) отрицательные эмоции, связанные с неудовлетворением потребностей человека в данной профессии;

3) позиция активного отношения студента к приобретаемой профессии;

4) позиция пассивного отношения студента к приобретаемой профессии.

В дополнение к методике по определению профессиональной идентичности студентов проводился опрос в виде неформального общения с преподавателем. Первоначально всем студентам задавался один и тот же вопрос: «Собираетесь ли Вы работать переводчиком после окончания вуза?» Для тех, кто дал положительный ответ, следующим был вопрос «В какой сфере Вы предпочли бы выполнять переводы? Чем обусловлен Ваш выбор?» Этот вопрос в действительности не представлял интереса для нашего исследования и задавался исключительно для создания доверительной атмосферы в группе. Тем студентам, которые ответили «нет» на первый вопрос, предлагалось уточнить, почему они не хотят работать по специальности, когда и в связи с чем они разочаровались в выбранной профессии. В завершение беседы студентам предлагалось высказать свои пожелания по усовершенствованию учебного процесса по подготовке переводчиков.

В ходе исследования мы также сравнивали уровень мотивации студентов к будущей профессиональной деятельности с академической успеваемостью по профильному предмету и результатами экзамена.

### **Результаты исследования**

Анализ результатов исследования по методике У.С. Родыгиной показал, что у большинства студентов переводчиков преобладают отрицательные эмоции по отношению к будущей профессии (76,7%), небольшая часть студентов испытывают положительные эмоции (20%), и у совсем незначительной части респондентов отрицательные и положительные эмоции выражены в равной степени (3,3%). В то же время для 90% опрошенных характерна позиция активного отношения к приобретаемой профессии, 3,3% занимают позицию, при которой наблюдаются одинаковые показатели активного и пассивного отношения, и лишь для 6,7% характерна позиция пассивного отношения.

В результате опроса было выявлено, что лишь 37,5% студентов собираются работать переводчиком после окончания вуза, в то время как 62,5% не намерены заниматься переводческой деятельностью. Пытаясь

разобраться в причинах низкой профессиональной мотивации у будущих переводчиков, мы обнаружили в ходе беседы, что разочарование в выбранной профессии наступает у студентов на разных этапах обучения. Часть студентов признались, что поступили на данную специальность случайно, не определившись с выбором после окончания школы. У них изначально не было понимания того, что востребовано на рынке труда, не было человека, который подсказал бы им правильное направление.

У другой части студентов снижение уровня профессиональной мотивации произошло на младших курсах. Это было связано с тем, что они недостаточно хорошо представляли себе профессиональную деятельность переводчика до обучения в вузе: в тот момент она казалась им более престижной и интересной, чем оказалось на самом деле. Их ожидания были связаны с возможностью переводов художественных фильмов, современных песен и других интересных материалов. Профориентация в школе не помогла им полностью представить особенности работы переводчика. Некоторые студенты признались, что разочаровались уже после первой экзаменационной сессии, когда у них появилось понимание того, что есть другие профессии, которые также требуют знания иностранного языка, но при этом более интересные и высокооплачиваемые.

Некоторые студенты испытали разочарование в профессии в процессе дальнейшего обучения или во время прохождения практики в переводческой компании. Определенную роль сыграли особенности работы с письменным и устным переводом. В сфере письменного перевода студенты отметили такой негативный фактор, как преобладание работы с техническими текстами и инструкциями, что не вызывает у них никакого интереса. В целом, выполнение профессионально ориентированного перевода представляется им сложным в силу отсутствия соответствующих предметных знаний. Кроме того, в сфере письменного перевода переводчиков направления Лингвистика все чаще вытесняют специалисты узкой области с квалификацией «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Среди причин нежелания заниматься письменным переводом студенты также назвали низкую зарплату, несопоставимую с затраченным временем и налагаемой на переводчика ответственностью, а также необходимость работать в офисе за компьютером в течение всего дня. Выполнение устного перевода представляет особую трудность для студентов из-за преобладания теории и недостатка практики в процессе обучения, а также из-за большой конкуренции на рынке труда.

Мнения студентов о качестве практики, которую они прошли в бюро переводов, разошлись в зависимости от компании. В некоторых случаях студенты получили хороший опыт, сочетавший лекции и отработку практических навыков – за обучением следовало выполнение соответствующих заданий. В качестве положительного момента студенты также отметили наличие обратной связи и отбор компанией студентов для их дальнейшего трудоустройства. Неудовлетворённость практикой других студентов была обусловлена незаинтересованностью в них компании, отсутствием инструктажа и какого-либо обучения перед выполнением задания, постановкой неадекватной задачи – перевод большого объема материалов в сжатые сроки, чаще на дому, отсутствием обратной связи и работы по исправлению переводческих ошибок.

Особенно интересными оказались результаты опроса в двух группах выпускного курса бакалавриата. В этих группах наблюдалась наиболее существенная разница в уровне академической успеваемости по профильному предмету, а также заметный контраст в уровне профессиональной мотивации. Группа 1, самая сильная на данном курсе, состояла из наиболее подготовленных в языковом отношении студентов (средний балл успеваемости – 4,8). В данной группе был зафиксирован самый низкий уровень профессиональной мотивации (18,18%), желание работать переводчиками выразили лишь два человека из 11. Группа 2 – наиболее слабая из всего потока (средний балл успеваемости – 4,1). В этой группе уровень профессиональной мотивации оказался самым высоким из всех групп потока (88,89%), переводчиками намеревались работать восемь человек из девяти.

Результаты опроса в данных двух группах были сопоставлены с результатами успеваемости по профильному предмету и в последующем с результатами экзамена в рамках государственной итоговой аттестации. Полученные данные представлены в таблице.

Таблица

*Результаты изучения профессиональной мотивации  
будущих переводчиков*

	Мотивация к профессиональной деятельности (%)	Результаты успеваемости (средний балл)	Результаты экзамена (средний балл)
Группа 1	18,18	4,8	4,6
Группа 2	88,89	4,1	4,4

Как видно из таблицы, уровень мотивации к профессиональной деятельности не оказал решающего влияния на успеваемость студентов, однако отразился на результатах экзамена. Так, в группе 1 экзаменационная оценка в среднем оказалась на 0,2 балла ниже, чем средний балл за успеваемость, в то время как в группе 2 она на 0,3 балла выше. Если во время обучения разница в уровне успеваемости в двух группах составляла 0,7 балла, то разница в результатах экзамена оказалась всего 0,2 балла.

На основе полученных данных можно предположить, что отсутствие мотивов работать переводчиками в будущем у студентов группы 1 является одной из причин того, что во время экзамена более подготовленные и ответственные студенты не смогли преодолеть неуверенность в своих силах, настроиться психологически, справиться со стрессом, что в конечном итоге отрицательно сказалось на результатах экзамена. В то же время, менее подготовленные в языковом отношении студенты Группы 2, имея более высокий уровень профессиональной мотивации, показали на экзамене результаты лучше, нежели они демонстрировали во время обучения.

Таким образом, положительная профессиональная мотивация является важным мобилизующим фактором для будущих переводчиков и может в определенных ситуациях в некоторой степени компенсировать уровень их языковой подготовки.

### **Обсуждение и выводы**

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что профессиональная ЯЛ переводчика – это сложное образование, состоящее из нескольких уровней, каждый из которых включает целый ряд характеристик. Становление ЯЛ переводчика представляет собой многоаспектный образовательный процесс с преимущественным акцентом на формировании лингвокогнитивного (тезаурсного) уровня. Несмотря на оправданно серьезное внимание к когнитивным аспектам подготовки переводчиков, развитию их тезауруса, мы считаем не менее важным формировать у будущих переводчиков и мотивационную сферу. В свете профессионализации ЯЛ переводчика значимым компонентом мотивационного уровня выступает профессиональная мотивация.

Результаты исследования, проведенного на старших курсах бакалавриата направления «Лингвистика», показали, что в целом у студентов-переводчиков наблюдается довольно низкий уровень профессиональной

мотивации. Большинство из них испытывают отрицательные эмоции, связанные с неудовлетворением потребностей в будущей профессии, но в то же время многие занимают позицию активного отношения к приобретаемой профессии.

Сильные студенты далеко не всегда отличаются наличием сформированных мотивов работать по специальности, что может отрицательно сказаться на качестве выполнения ими учебно-профессиональных задач. В то же время наличие профессиональных мотивов у менее подготовленных студентов может служить своего рода компенсаторным механизмом и способствовать их мобилизации при менее развитых языковых способностях.

В свете обозначенной проблемы нам видятся следующие пути усовершенствования учебного процесса с целью формирования положительной профессиональной мотивации у будущих переводчиков:

- скоординированность учебного плана в отношении переводческих дисциплин, обеспечение преемственности между разными годами обучения и более логичная последовательность обучения разным видам перевода;

- обучение профессионально ориентированному переводу, усвоение студентами лингвистами предметных знаний в наиболее востребованных областях знания (экономика, юриспруденция, наука и технологии, медицина и т. д.), овладение соответствующей терминологией;

- увеличение количества часов, отводимых на обучение устному переводу, обмен положительным опытом с другими вузами в данной сфере;

- психологическая подготовка студентов к переводческой деятельности, направленная на формирование важных для переводчиков психологических механизмов и качеств;

- обучение студентов основам аудиовизуального перевода: практика перевода фильмов, сериалов, видеоигр и другого аудиовизуального контента;

- более тесное сотрудничество с переводческими компаниями, принимающими студентов на практику, тщательное согласование содержания практики;

- совершенствование системы профессиональной ориентации абитуриентов, подробное информирование об особенностях работы переводчиком, определение наличия личностных возможностей абитуриентов для освоения данной профессии.

### Список литературы

1. Абдулмянова И.Р. Теоретические основы формирования профессионального тезауруса переводчика // Инновации в образовании. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 1. – С. 30–33.
2. Бушев А.Б. Языковая личность профессионального переводчика: научное издание. – Тверь: ООО «Лаборатория деловой графики», 2010. – 265 с.
3. Вегнер А.Р., Харченко Е.В. Языковая личность тренера (на материале гиревого спорта) // Языковая личность в современном коммуникативном поле: коллективная монография. – Челябинск: Энциклопедия, 2017. – С. 89–107.
4. Волкова Т.А. Стратегия перевода как параметр изучения языковой личности переводчика // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – 6. – С. 192–209.
5. Гавриленко Н.Н. Функционирование психологических механизмов в процессе понимания переводчиком иноязычного текста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – №4. – С. 10–12.
6. Гетманская М.К., Гетманская А.В. О влиянии обучения иностранному языку с учетом дискурса на формирование языковой личности // Проблемы современной филологии и лингводидактики. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. – 2018. – Вып. 9. – С. 114–119.
7. Гребенщикова А.В. Лингво-информационный период развития проблемы формирования вторичной языковой личности в системе профессионального лингвистического образования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5. – № 1. – С. 127–132.
8. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности: учеб. пособие. – Калининград: Изд-во КГУ, 2000. – 572 с.
9. Емельянова Е.В. Актуальные вопросы казахстанского переводоведения // Sciences of Europe. – 2021. – № 64-2 (64). – С. 32–35.
10. Иванова В.И., Девришева А.Е. Мотивационный компонент образовательной среды подготовки переводчиков // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 4 (77). – С. 215–218.
11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ. – 2010. – 264 с.
12. Козырев В.А., Черняк В.Д. Языковое образование и языковая личность // Вестник Герценовского университета. – 2008. – № 1. – С. 30–36.
13. Маслова В.А. Национальный характер сквозь призму языка: монография. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2011. – 76 с.
14. Мощанская Е.Ю., Руцкая Е.А. Формирование дискурсивной компетенции при обучении устных переводчиков // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 5. – С. 69–74.
15. Мыскин С.В. Языковая профессиональная личность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 12 (30). – Ч. I. – С. 150–157.
16. Образ Н.Н. Развитие познавательной мотивации будущих переводчиков как фактор их профессионального становления // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 4 (34). – С. 321–326.

17. Поликарпов А.М. Интегративная модель процесса перевода и языковая личность переводчика // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы I международной научной конференции. Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», Алтайское региональное отделение; Алтайская государственная педагогическая академия, Лингвистический институт. 2012. – С. 277–279.

18. Прозорова М.И. Профессионально важные качества лингвиста-переводчика и педагогические средства их формирования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2006. – № 2. – С. 36–41.

19. Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование. – 2007. – Т. 12. – № 4. – С. 39–51.

20. Тарнаева Л.П. Концепции языковой личности в контексте проблем перевода // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2008. – №2 (13). – С. 55-70.

21. Шаламова О.О. Проблема мотивации профессиональной деятельности студентов старших курсов языковых факультетов // Актуальные проблемы востоковедения: материалы IX Международной научно-практической конференции по востоковедению, Хабаровск, Тихоокеанский государственный университет, 2020. – С. 36–40.

22. Шельпова О.А. Профессиональная успешность лингвиста-переводчика // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 12. – С. 22–23.

23. Çoban F. The Relationship between Professional Translators's Emotional Intelligence and their Translator Satisfaction. *International journal of Comparative Literature and Translation Studies*. Vol 7. No 3 (2019). pp. 50–64.

24. Kalina S. Interpreting competences as a basis and a goal for teaching. 2000. *The Interpreters' Newsletter*. No.10. pp. 3–32.

### References

1. Abdulmyanova, I.R. (2009) Teoreticheskie osnovy formirovaniya professional'nogo tezaurusа perevodchika [Theoretical basis of forming interpreters professional thesaurus]. *Innovacii v obrazovanii. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. – *Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*. No.1. pp. 30–33. (In Russian).

2. Bushev, A.B. (2010) *Yazykovaya lichnost' professional'nogo perevodchika* [Linguistic Persona of professional interpreter]. Tver': ООО «Laboratoriya delovoj grafiki». (In Russian).

3. Vegner, A.R., Harchenko, E.V. (2017) *Yazykovaya lichnost' trenera (na materiale girevogo sporta)*. *Yazykovaya lichnost' v sovremennom kommunikativnom pole*. Chelyabinsk: Enciklopedia. pp. 89-107. (In Russian).

4. Volkova, T.A. (2012) *Strategiya perevoda kak parametr izucheniya yazykovoj lichnosti perevodchika* [Translation strategy as a parameter for analyzing the linguistic personality of a translator]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University* No. 6. pp. 192-209. (In Russian).

5. Gavrilenko, N.N. (2016) Funkcionirovanie psihologicheskikh mekhanizmov v processe ponimaniya perevodchikom inoyazychnogo teksta [Functioning of psychological mechanisms in the process of foreign text understanding by a translator]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism.* No. 4. pp. 10–12. (In Russian).

6. Getmanskaya, M.K., Getmanskaya, A.V. O vliyaniy obucheniya inostrannomu yazyku s uchetom diskursa na formirovanie yazykovoy lichnosti. Problemy sovremennoj filologii i lingvodidaktiki [Problems of modern philology and language teaching]. Sankt-Peterburg: Herzen University. 2018. Issue 9. pp. 114–119. (In Russian).

7. Grebenshchikova, A.V. (2013) Lingvo-informacionnyj period razvitiya problemy formirovaniya vtorichnoj yazykovoy lichnosti v sisteme professional'nogo lingvisticheskogo obrazovaniya [Linguistic and informational period in the development of the problem of secondary linguistic personality formation in the system of professional education in linguistics]. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki» – Bulletin of Chelyabinsk State University. Education. Pedagogical Sciences Series.* Vol 5. No 1. pp. 127-132. (In Russian).

8. Grebenyuk, O.S., Grebenyuk, T.B. (2000) Osnovy pedagogiki individual'nosti: Uchebnoe posobie. Kaliningrad: Izd-vo KGU. pp. 572. (In Russian).

9. Emel'yanova, E.V. (2021) Aktual'nye voprosy kazhstanskogo perevodovedeniya [Topical issues of Kazakhstan translation]. *Sciences of Europe.* No. 64-2 (64). pp. 32-35. (In Russian).

10. Ivanova, V.I., Devrisheva, A.E. (2017) Motivacionnyj komponent obrazovatel'noj sredy podgotovki perevodchikov [Motivational component of educational environment of translator training]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific notes of Orel State University.* Vol. 4 No.77. pp. 215-218. (In Russian).

11. Karaulov, Yu.N. (2010) *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and Linguistic Persona]. Moscow: Izdatelstvo LKI. (In Russian).

12. Kozyrev, V.A., Chernyak, V.D. (2008) Yazykovo obrazovanie i yazykovaya lichnost'. *Vestnik Gercenovskogo universiteta – Bulletin of Herzen University.* No.1. pp. 30-36. (In Russian).

13. Maslova, V.A. (2011) *Nacional'nyj harakter skvoz' prizmu yazyka.* Vitebsk: Vitebsk State University. (In Russian).

14. Moshchanskaya, E.Yu., Ruckaya, E.A. (2012) Formirovanie diskursivnoj kompetencii pri obuchenii ustnyh perevodchikov [Developing of the discursive competence in teaching interpreters]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal – Siberian Pedagogical Journal.* No.5. pp. 69-74. (In Russian).

15. Myskin, S. V. (2013) *Yazykovaya professional'naya lichnost'* [Linguistic professional personality]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of theory and practice].* Tambov: Gramota. pp. 150–157. (In Russian).

16. Obraz, N.N. (2017) Razvitie poznavatel'noj motivacii budushchih perevodchikov kak faktor ih professional'nogo stanovleniya [Evolution of cognitive motivation of future translators as a factor of their professional development]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Bryansk State University* No. 4 (34). pp. 321-326. (In Russian).

17. Polikarpov, A.M. (2012) Integrativnaya model' processa perevoda i yazykovaya lichnost' perevodchika. Funkcional'no-kognitivnyj analiz yazykovykh edinic i ego aplikativnyj potencial. Altajskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya akademiya. Lingvisticheskij institute – Altai state pedagogical academy. Institute of linguistics. Proceedings of the International Conference. pp. 277–279. (In Russian).

18. Prozorova, M.I. (2006) Professional'no vazhnye kachestva lingvista-perevodchika i pedagogicheskie sredstva ih formirovaniya [Interpreter's professional skills and didactic means of their development]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya – Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University. Philology, pedagogics, psychology Series.* No. 2. pp. 36-41. (In Russian).

19. Rodygina U.S. (2007) Psihologicheskie osobennosti professional'noj identichnosti studentov [Psychological Features of Professional Identity in Students]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education.* Vol. 12. No. 4. pp. 39–51. URL: [https://psyjournals.ru/psyedu/2007/n4/Rodygina\\_full.shtml](https://psyjournals.ru/psyedu/2007/n4/Rodygina_full.shtml) (In Russian).

20. Tarnaeva, L.P. (2008) Konceptii yazykovoj lichnosti v kontekste problem perevodovedeniya. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Bulletin of Pushkin Leningrad State University.* Vol. 2. No.13. pp. 55-70. (In Russian).

21. Shalamova, O.O. (2020) Problema motivacii professional'noj deyatel'nosti studentov starshih kursov yazykovykh fakul'tetov. Aktual'nye problemy vostokovedeniya. Proceedings of the IX International Conference. Habarovsk: Pacific National University. 2020. pp. 36-40. (In Russian).

22. Shel'pova, O.A. (2010) Professional'naya uspešnost' lingvista-perevodchika [Vocational success of a linguist-translator]. *Srednee professional'noe obrazovanie – The journal of secondary vocational education.* No. 12. pp. 22–23. (In Russian).

23. Çoban F. (2019) The Relationship between Professional Translators's Emotional Intelligence and their Translator Satisfaction. *International journal of Comparative Literature and Translation Studies.* Vol 7, No 3. pp. 50–64.

24. Kalina S. (2000) Interpreting competences as a basis and a goal for teaching. *The Interpreters' Newsletter.* No.10. pp. 3–32.

### Об авторе

**Ахметзянова Татьяна Викторовна**, доцент кафедры перевода и переводоведения, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: [t.ahmetzyanova@lengu.ru](mailto:t.ahmetzyanova@lengu.ru)

### About the author

**Tatiana V. Akhmetzianova**, Assistant Professor, Department of Translation and Interpretation, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: [t.ahmetzyanova@lengu.ru](mailto:t.ahmetzyanova@lengu.ru)

Поступила в редакцию: 22.04.2021

Received: 22 Apr. 2021

Принята к публикации: 14.05.2021

Accepted: 14 May 2021

Опубликована: 30.06.2021

Published: 30 June 2021